

Подходы к управлению ESG-рисками на примере ПАО Сбербанк

Газизова А.В., ведущий инженер по разработке ПАО Сбербанк, аспирант ФГБОУ ВО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Газизов Д.Н., архитектор данных АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Аннотация. Глобальные климатические изменения поднимают значительные социально-экономические проблемы во всех странах, что представляет экономическую угрозу для государств. Управление ESG-факторами становится обязательным элементом корпоративного управления. Компании обязаны обеспечивать контроль над процессом изменений, и это только часть обязанностей, которые необходимы при проведении ESG-трансформации. Цель данной статьи – раскрыть значимые ESG-риски и предоставить практические рекомендации по их управлению для повышения устойчивости бизнеса на примере ПАО Сбербанк

Ключевые слова: риск, неопределённость, управление рисками, риск-менеджмент, государственное управление, ESG, устойчивое развитие, экономическая безопасность

Approaches to managing ESG risks on the example of PJSC Sberbank

Gazizova A.V., Leading Development Engineer, PJSC Sberbank, postgraduate student of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

Gazizov D.N., Data Architect, ANO «Analytical Center for the Government of the Russian Federation», Moscow, Russia

Annotation. Global climate change raises significant socio-economic problems in all countries, which poses an economic threat to states. Management of ESG factors is becoming a mandatory element of corporate governance. Companies are required to maintain control over the change process, and this is only part of the responsibilities that are required when conducting an ESG transformation. The purpose of this article is to reveal significant ESG risks and provide practical recommendations for managing them to improve business sustainability using the example of Sberbank.

Key words: risk, uncertainty, risk management, risk management, public administration, ESG, sustainable development, economic security

В России, как и в мировой экономике, наблюдается рост интереса к устойчивому развитию. Российские компании отвечают на изменяющиеся запросы клиентов, регуляторов и общества, ставя себе целью применение принципов экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG), что дает им конкурентное преимущество.

Актуальность статьи обуславливается тем, что в настоящее время российская экономика еще недостаточно изучила данный материал, что приводит к тому, что деятельность в сфере устойчивого развития не соответствует успешным международным практикам.

Научная новизна статьи заключается состоит в анализе подходов к управлению ESG-рисками.

Цель и задачи исследования – изучить подходы управлению ESG-рисками на примере ПАО Сбербанк и показать наиболее результативный вариант их использования в традиционной системе риск-менеджмента.

Для проведения исследования в области управления ESG-рисками применяется методология анализа нормативно-правовых документов. Для более эффективных результатов основной упор сделан на опыте и данных компании ПАО Сбербанк, которая уже внедрила ESG-подход в свою деятельность.

На текущий момент накоплено много информации о ESG-рисках, из которой особенно выделяются работы таких авторов, Е.В. Жуковой [1, 2],

В.Д. Смирнова [3], А.М. Марголина, И.В. Вякину [4], Fabrizio Ferriani & Filippo Natoli [5], Maria Folqué, Elena Escrig-Olmedo, Teresa Corzo Santamaría [6], Hübel В., Scholz Н. [7].

Однако, несмотря на обширное количество библиографии по данному вопросу, нельзя упустить отдельные пробелы в изучении управления рисками именно в привязке к процессу внедрения ESG-повестки. Исходя из этого, авторы считают, что проведение исследований в этой сфере весьма важно и полезно, так как оно даст возможность расширить границы и перспективы заинтересованным сторонам по преодолению рисков и реализации научно обоснованной ESG-трансформации.

В 2021 году Всемирный Экономический Форум определил, что 5 наиболее существенных рисков лежат в области устойчивого развития (Environmental, Social и Governance-риски). ESG - это практическая реализация концепции устойчивого развития бизнесом. Ключевой смысл устойчивого развития заключается в обеспечении потребностей сегодняшнего поколения, не препятствуя удовлетворению потребностей будущих поколений. (см. рис. 1).

Рис. 1 – ESG цели ООН [11]

В настоящий момент общество столкнулось с четырьмя глобальными трансформациями в контексте устойчивого развития. Во-первых, это декарбонизация. Если динамика эмиссии CO² сохранится, изменения климата в ближайшие несколько десятилетий в несколько раз ухудшат жизнь огромного количества людей на всей нашей планете безотносительно к месту жительства (см. рис. 2).

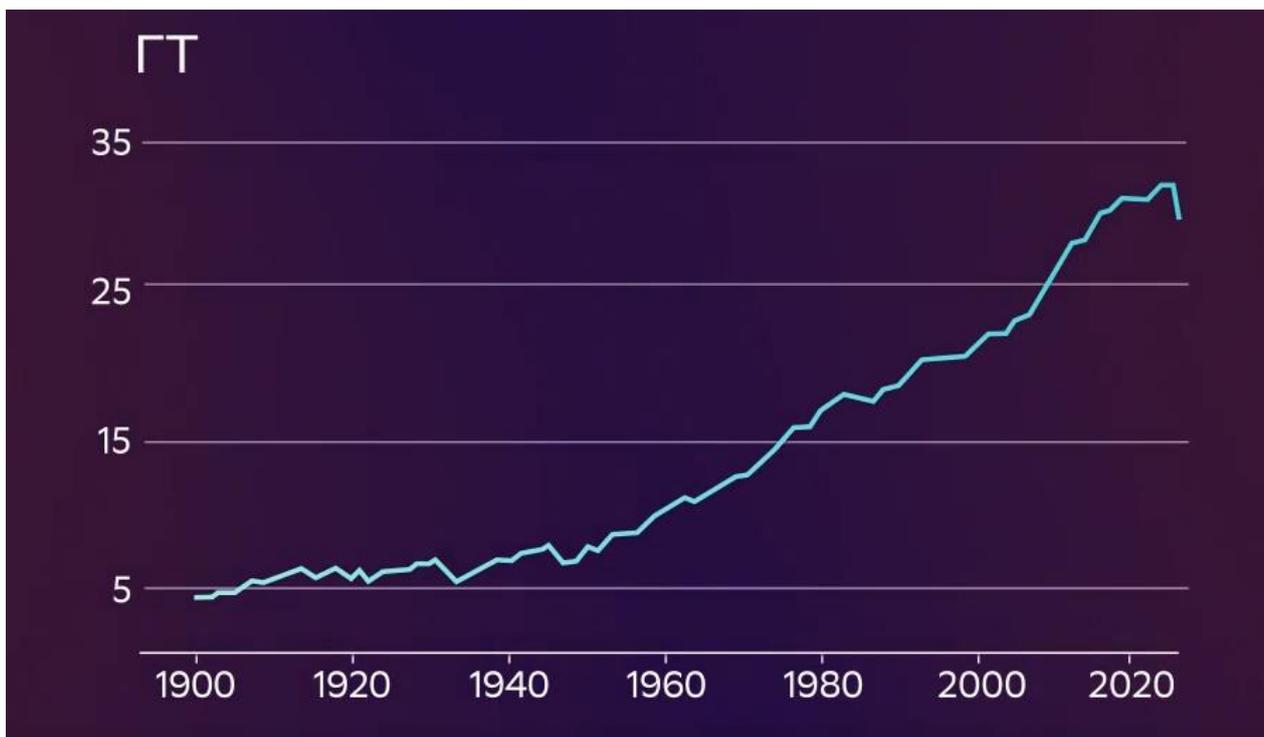

Рис. 2 – Выбросы CO₂, связанные с производством энергии [12]

Чтобы этого избежать, необходимо ограничить глобальное потепление полутора-двумя градусами Цельсия. Такая цель поставлена в Парижском соглашении по климату, и половина стран мира уже взяла на себя обязательства по достижению углеродной нейтральности. На эти страны приходится порядка 70% мирового ВВП. За словами «net zero» скрывается непочатый край работы для бизнеса во всем мире. Эти слова предполагают каждодневные изменения в цепочках создания стоимости, технологий управленческих процессов.

Вторая трансформация заключается в трансформации финансовых рынков. Сейчас мы наблюдаем тенденцию перераспределения финансовых активов в сторону предприятий, придерживающихся ESG-политики. Объем активов под управлением фондов с ESG-фокусом в мире превысил 100 трлн.

долларов США - это в 5 раз больше годового ВВП Соединенных Штатов Америки.

Например, BlackRock, крупнейшая в мире международная инвестиционная компания, запустила первый в Европе глобальный фонд инвестиций для ESG-облигаций. Для попадания в орбиту фонда, а это без малого 20 000 облигаций 70 стран, компании должны иметь рейтинг ESG от MSCI выше BBB и быть вовлечёнными в спорные отрасли.

Третья трансформация - это демографические изменения. В мире сформировались такие тенденции, как, например, старение населения, миграция. Жизнь экономически активного населения сейчас проходит в условиях финансового, экологического, социального, а теперь еще и геополитического кризиса.

Последняя, четвёртая трансформация - это технологическая революция, где стоит зафиксировать переход на умные и ресурсосберегающие технологии. Только в сфере искусственного интеллекта за последние пару лет подготовлено более сотни решений по борьбе с изменением климата (см. рис. 4).

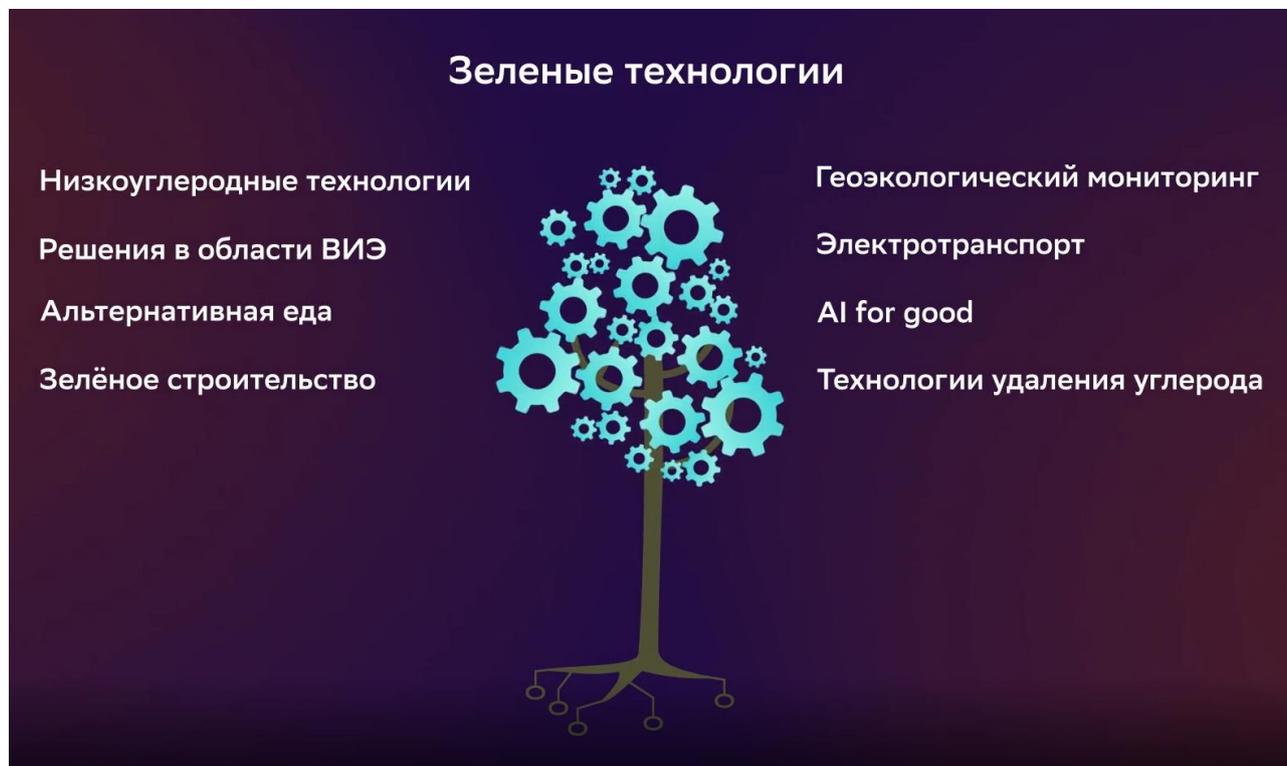

Рис. 4 – Зелёные технологии

Источник: составлено авторами

В русле климатической повестки Министерство экономического развития России предоставило для обсуждения стратегию низкоуглеродного развития России до 2050 года¹. В конце 2020 года был запущен региональный эксперимент Сахалинской области по достижению углеродной нейтральности к 2025 году (см. рис 5).

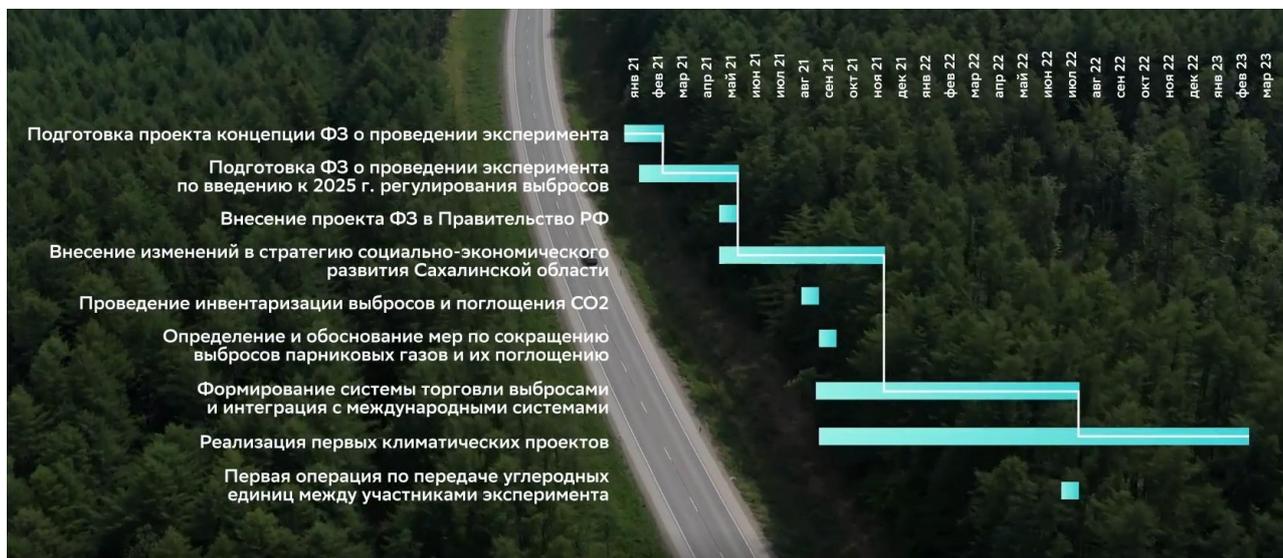

Рис. 5 – «Дорожная карта» достижения углеродной нейтральности Сахалинской области к 2025 году

Источник: Федеральный закон «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» от 06.03.2022 N 34-ФЗ. URL: (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411051/) (дата обращения: 26.03.2023).

В июле 2021 года был принят федеральный закон об ограничении выбросов парниковых газов, закрепивший основные принципы формирования условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при одновременном снижении уровня выбросов парниковых газов².

Таким образом, учет экологических, социальных факторов, а также факторов корпоративного управления – требование стейкхолдеров компании: государства, населения, инвесторов, кредиторов.

¹ Проект Стратегии долгосрочного развития российской федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: (https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_podgotovilo_proekt_strategii_dolgosrochnogo_razvitiya_rossii_s_nizkim_urovнем_vybrosov_parnikovyh_gazov_do_2050_goda_.html) (дата обращения 26.03.2023)

² Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 № 296-ФЗ URL: (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/) (дата обращения: 28.02.2023).

Финансово-кредитные организации управляют рисками с момента своего появления, то есть общий стаж банковского риск-менеджмента насчитывает около 500 лет. По мере того, как значимость ESG-рисков росла, банковский риск-менеджмент изменялся, чтобы лучше ими управлять. В связи с этим, полученный банками опыт может быть использован компаниями из других индустрий для укрепления своей экономической безопасности и устойчивости.

ПАО Сбербанк рассматривает ESG-риски с точки зрения их природы:

1.1. E (environmental) – риски окружающей среды

1.1.1. Экологический риск – вероятность возникновения локального воздействия, которое компания и её производственная деятельность будет оказывать на близлежащие территории.

Основной пример таких компаний – промышленные организации, которые чаще всего оказывают негативное влияние на экологию.

Говоря о воздействии организации на окружающую среду, в российском законодательстве выделяют выбросы в атмосферу, загрязнение воды и почвы, а также образование отходов.

1.1.2. Климатический риск

1.1.2.1. Физический климатический риск – вероятность возникновения ущерба в результате природных явлений, вызванных изменением климата (ураганов, засух, лесных пожаров).

1.1.2.2. Переходные климатические риски – связанные с изменением нормативно-правового регулирования. Например, если государство меняет законодательство, и появляются такие инициативы, как переход на наилучшие доступные технологии, связанные с новыми требованиями к бизнесу, это влечёт за собой изменения в части системы штрафов, меняющие правила управления деятельности организаций.

1.2. S (social) – социальные риски, относящиеся к влиянию бизнеса на общество (как на потребителей, так и на сотрудников).

1.3. G (governance) – риски корпоративного управления и экономической устойчивости; вероятность возникновения таких угроз, как уклонение от уплаты

налогов, коррупция, растрата ресурсов, непрозрачность управления и отчётности и др.

Выделяется два основных подхода к управлению ESG-рисками:

1. Позитивный и негативный скрининги. Банковские организации стремятся сотрудничать с клиентами, основывая свою работу на принципах устойчивого развития. Также банки определяют «неустойчивые» бизнесы и стараются их не финансировать.

2. ESG-интеграция. Банки инициативно развивают собственную компетенцию по управлению ESG-рисками, встраивая ее во все бизнес-процессы, что позволяет им комплексно оценивать и прогнозировать ESG-риски и принимать верные решения при выстраивании отношений с клиентами.

ПАО Сбербанк, как крупнейший банк страны, осознает свою ответственность за развитие управления ESG-рисками в России. Банк активно участвует во всех вышеупомянутых инициативах и предлагает собственные ESG-решения, оказывая положительное влияние на экономическую безопасность государства. В Сбере сегодня видят партнера федеральной ESG-повестки, проводника лучших практик для корпоративных клиентов и для физических лиц, эксперта по ESG для региональных властей, лидера по ESG не только среди российских компаний, но и в международном масштабе.

Наиболее перспективный инструмент управления ESG-рисками, хорошо зарекомендовавший себя в зарубежной и российской практике, стресс-тестирование.

Банки применяют стресс-тестирование для прогнозирования качества своего кредитного портфеля в тех или иных сценариях. Другие компании могут использовать этот инструмент, чтобы прогнозировать состояние своего бизнеса.

За 2021 год Сбер провел 4 стресс-теста по учету рисков перехода к низкоуглеродной энергетике, один из них - совместно с Банком России. Результаты показали, что углеродная нейтральность мира к 2051 году и проактивное управление ESG-рисками обойдутся мировой экономике в 143 триллиона долларов, что почти в 100 раз больше ВВП России 2020 года. При

этом суммарный ущерб российскому экспорту в самом кризисном сценарии в ближайшие 30 лет может составить более четырех триллионов долларов, а к 2035 году нефтегазовые доходы могут упасть более чем на 6 триллионов рублей в год, а это месячный доход всех россиян в 2020 году.

ESG-трансформация Сбера неразрывно связана с ESG трансформацией клиентов, поэтому задача банка не только выводить на рынок новые продукты, но и помогать клиентам менять свои практики. Банк повышает осведомлённость клиентов о ESG, стимулирует у них развитие культуры ответственного потребления.

В Сбербанке придерживаются определённых инструментов учёта ESG-рисков в кредитном процессе.

Первый инструмент - присвоение клиентам ESG-рейтингов. ESG-рейтинг – экспресс-оценка того, насколько эффективно компания управляет этими рисками. Механика ESG-рейтинга весьма напоминает обычный кредитный рейтинг, где по каждой области производится количественная оценка, на базе которой формируется суммарный балл. Областями оценки являются блоки E, S и G.

Например, в экологическом блоке могут быть вопросы, связанные с экологической стратегией компаний, или вопросы, связанные с предписаниями или штрафами со стороны регуляторов. В социальном блоке – вопросы, связанные с хранением персональных данных или производственным травматизмом.

При этом нельзя сравнивать оценки компаний разных отраслей. Тип рейтингования, в котором происходит оценка компаний по отраслям, называется «best-in-class».

Наличие ESG-рейтинга повышает прозрачность заёмщика для кредитора. В международной практике банки используют эти рейтинги для принятия решений о финансировании компаний.

У ESG-рейтингов есть и ограничения:

- Низкое покрытие компаний ESG-рейтингами. На текущий момент существует не более 100 российских компаний, которые имеют такой рейтинг.

- Различия методологий рейтинговых агентств. Компании, рассчитывающие ESG-рейтинги, по-разному оценивают важность того или иного ESG-фактора. Если в кредитных рейтингах расхождения в оценках для одной и той же компании будут очень низкими, то в ESG-рейтингах разбег оценок может быть довольно высоким.

- Проблема в публичной доступности данных для оценки.

Вышеуказанные ограничения обуславливают необходимость разработки у банков внутреннего подхода для оценки ESG-рисков. Через некоторое время на рынке сформируется консенсус в этой области, и все финансовые институты будут видеть данную проблему в едином ключе.

Второй инструмент – углублённый анализ ESG-рисков, связанный со спецификой финансируемых проектов, которые могут оказать серьёзное влияние на экологию или на общество.

В проектной деятельности такие инструменты, как ESG-рейтинги, или не применимы вообще, или их недостаточно для формирования полноценного представления о рисках такого проекта. Например, по сделкам проектного финансирования строительства химического комплекса требуется отчёт технического консультанта, включающий в себя оценку экологических рисков, а также инструменты, которые позволяют этими рисками управлять. Описанный пример анализа позволит предусмотреть условия управления рисками как на входе в сделку, так и в течение её жизни.

Ковенантные условия могут включать обязательства заёмщика разработать стратегию устойчивого развития или включить в свою политику количественные цели по снижению углеродного следа. Чем более прозрачными для кредиторов являются компании, тем точнее банки могут оценить риски, и, впоследствии, правильно структурировать свои финансовые продукты.

На настоящий момент авторы предлагают выделение трёх основных подходов к управлению ESG-рисками.

Одним из подходов к управлению ESG-рисками является интеграция ESG-факторов в инвестиционный анализ. Этот подход используется инвесторами, которые стремятся управлять своими портфелями с учетом ESG-факторов. Они стремятся инвестировать только в те компании, которые демонстрируют сильные показатели по экологической, социальной и управленческой ответственности. Этот подход может быть полезен для инвесторов, которые стремятся защитить свои инвестиции от рисков, связанных с отсутствием социальной ответственности компаний или неблагоприятными экологическими условиями.

Другой подход к управлению ESG-рисками – это управление рисками на уровне компаний. Компании могут использовать такие инструменты, как управление рисками, зеленые зоны и другие практики, чтобы оценить и управлять своими ESG-рисками. Этот подход может помочь компаниям снизить свои риски, связанные с экологической, социальной и управленческой ответственностью.

Третий подход к управлению ESG-рисками – это участие в инициативах стандартизации и сертификации. Такие инициативы, как Global Reporting Initiative (GRI), Carbon Disclosure Project (CDP) и другие, помогают компаниям оценить свои ESG-риски и улучшить свои практики в этой области. Этот подход может быть полезен для компаний, которые хотят улучшить свою репутацию в области экологической, социальной и управленческой ответственности.

В целом, управление ESG-рисками требует комплексного подхода и использования различных инструментов. Компании, инвесторы и другие участники рынка должны быть готовы к использованию таких подходов, чтобы эффективно оценивать и управлять своими ESG-рисками. В конечном итоге, это поможет им снизить свои риски и защитить свои интересы в долгосрочной перспективе.

Весь мир понимает, что ESG-повестка актуальна как никогда. Но при этом нельзя просто взять и заменить все углеродоёмкие производства ветряными турбинами, нужна огромная подготовка. При сложившейся обстановке на

международной арене и активной трансформации бизнес-моделей будет нарастать и значимость ESG-факторов, что стимулирует развитию рынка и содействует укреплению экономической безопасности. Предложенные меры управления устойчивым развитием могут быть интегрированы в процесс формирования стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период.

Библиографический список

1. Жукова Е.В. Разработка методического подхода к определению влияния ESG-факторов на значимость рисков организации // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 1(58). – с. 142–150.

2. Жукова Е.В. Оценка значимости рисков в процессе внедрения ESG-подхода в деятельность компании // Инновационно-инвестиционный фундамент развития экономики общества и государства: от научных разработок к практике: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 декабря 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2021. – с. 129–131.

3. Смирнов В.Д. Управление ESG рисками в коммерческих организациях // Управленческие науки. – 2020. – № 3. – с. 6-20. – doi: 10.26794/2404–022X-2020–10–3–6–20.

4. Марголин А.М., Вякина И.В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – № 3. – с. 352–368. – doi: 10.18184/2079–4665.2022.13.3.352–368

5. Ferriani F., Natoli F. ESG risks in times of Covid-19 // Applied Economics Letters. – 2021. – № 28: 18. – p. 1537–1541. – doi: 10.1080/13504851.2020.1830932.

6. Folqué M., Escrig-Olmedo E., Corzo Santamaría T. Sustainable development and financial system: Integrating ESG risks through sustainable

investment strategies in a climate change context // Sustainable Development. – 2021. – № 5. – p. 876–890.

7. Hübel B., Scholz H. Integrating sustainability risks in asset management: the role of ESG exposures and ESG ratings // J Asset Manag. – 2020. – № 21. – p. 52–69.

8. Хуторова Н.А., Хуторов А.О. Развитие практики социально ответственного инвестирования в контексте экономической безопасности государства // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т.2. – Вып. 10. – С. 1914-1932.

9. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. –1994. – № 12. – С. 4–16.

10. Martínez C.I., Poveda A.C. The Importance of Science, Technology and Innovation in the Green Growth and Sustainable Development Goals of Colombia // Environmental and Climate Technologies. – 2021. – 25 (1). – Pp. 29–41.

11. Цели устойчивого развития. Официальный сайт ООН. URL: (<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>) (дата обращения 26.03.2023).

12. Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Официальный сайт ООН. URL: (https://di.unfccc.int/time_series) (дата обращения 26.03.2023)

References:

1. Zhukova E.V. Development of a methodological approach to determining the impact of ESG factors on the significance of organizational risks // Business. Education. Right. – 2022. – № 1 (58). – с. 142–150.

2. Zhukova E.V. Assessing the significance of risks in the process of implementing the ESG approach in the company's activities // Innovative and investment foundation for the development of the economy of society and the state: from scientific developments to practice: a collection of scientific articles based on the results of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, December 27–28, 2021 of the year. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics. St. Petersburg, 2021. – p. 129-131.

3. Smirnov V.D. Management of ESG risks in commercial organizations // Management Sciences. – 2020. – № 3. – p. 6-20. – doi: 10.26794/2404-022X-2020-10-3-6-20.
4. Margolin A.M., Vyakina I.V. Risks, challenges and mechanisms of ESG-transformation of control systems // MIR (Modernization. Innovations. Development). – 2022. – № 3. – p. 352–368. – doi: 10.18184/2079–4665.2022.13.3.352–368
5. Ferriani F., Natoli F. ESG risks in times of Covid-19 // Applied Economics Letters. – 2021. – № 28: 18. – p. 1537–1541 – doi: 10.1080/13504851.2020.1830932.
6. Folqué M., Escrig-Olmedo E., Corzo Santamaría T. Sustainable development and financial system: Integrating ESG risks through sustainable investment strategies in a climate change context // Sustainable Development. – 2021. – № 5. – p. 876–890.
7. Hübel B., Scholz H. Integrating sustainability risks in asset management: the role of ESG exposures and ESG ratings // J Asset Manag. – 2020. – № 21. – p. 52–69.
8. Khutorova N.A., Khutorov A.O. Development of the practice of socially responsible investment in the context of the economic security of the state // Economic analysis: theory and practice. – 2021. – Vol. 2., Issue. 10. – S. 1914-1932.
9. Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection // Questions of Economics. – 1994. – № 12. – S. 4–16.
10. Martinez C.I., Poveda A.C. The Importance of Science, Technology and Innovation in the Green Growth and Sustainable Development Goals of Colombia // Environmental and Climate Technologies. – 2021. – 25 (1). – P.p. 29–41.